

Когда Цзян Шэнъянь крепко спал, он услышал звуки снаружи. Его разбудил шум:

— Кто, черт возьми, там?

Он вышел из спальни босиком, даже не надев обувь. В гостиной стояла пожилая женщина с сумкой и неловко улыбалась:

— Мистер Цзян, я Вас, должно быть, побеспокоила.

Цзян Шэнъянь нахмурился:

— Тетя Линь, разве ты не должна была прийти завтра?

У ног тети Линь стояла корзина с овощами:

— Я боялась, что Вам нечего будет есть, поэтому пришла пораньше.

За этим старым домом все это время очень хорошо ухаживали и убирали. Цзян Шэнъянь спокойно сказал:

— Я еще немного посплю, постарайтесь не шуметь.

Тетя Линь кивнула.

Она наблюдала, как Цзян Шэнъянь вернулся в спальню, затем выпустила сумку в руке и тихо пошла на кухню.

Сегодня по-прежнему было очень жарко. Цзун Юань давно встал. Чэнь Хунмэй готовила еду. Немного подумав, она сделала еще одну порцию:

— Сяомо, почему бы тебе не отнести порцию Президенту Цзяну?

Цзун Сяомо в этот момент чистила зубы и умывалась:

— Мама, я с ним не знакома, почему бы тебе не спросить моего брата?

— Неужели? Ты уже такая большая девочка. Я просто прошу тебя доставить еду, и ты даже этого не хочешь делать. Твой брат занят. Более того, пообщавшись с ним побольше, как раз и познакомитесь. Моя дочь такая хорошенькая!

— Мама!

Цзун Юань умылся, подошёл и взял упакованную еду из корзины:

— Мама, я пойду. Я скоро вернусь.

Тетя Линь варила кашу, когда в дверь постучали. Она вытерла руки и сказала:

— Я иду, иду.

Она открыла дверь:

— Ай, разве ты не сын старой семьи Цзун? Что-то случилось?

Тете Линь было чуть больше сорока, она была немного полновата, и выглядела доброй и дружелюбной. В это время на ней был фартук, и из-за плотно завязанных тонких завязок на ее талии слои жира выступали наружу.

Цзун Юань заглянул внутрь через щель в двери и не увидел движения внутри, не зная, спит ли Цзян Шэнъянь или что-то случилось:

— Я к Президенту Цзяну, он дома?

Тетя Линь открыла дверь ипустила её:

— Мистер Цзян все еще спит. Заходите и подождите его.

В комнате стоял сильный аромат. Цзун Юань спокойно осмотрелся и спросил тетю Линь:

— Вы меня знаете?

— Да, да. Все в соседних деревнях знают, что вы герой и пример для подражания, завоевавший Славу для страны.

Цзун Юань спросил:

— Вы из соседней деревни?

Тетя Линь подтвердила.

Цзун Юань взглянул на часы, висящие на стене:

— Ничего серьёзного нет, так что я пойду.

Прежде чем тетя Линь смогла что-то ответить, чтобы удержать его, Цзун Юань уже вышел. Она посмотрела вслед Цзун Юаня и подумала про себя:

«Он так вырос».

В этот момент Цзян Шэнъянь с ленивым выражением лица подошел к дивану:

— Кто приходил?

Он развалился на диване, пошевелив кончиком носа, и почувствовал знакомый запах сигарет:

— Тск, этот деревенщина приходил.

— Япустила его.

Цзян Шэнъянь пригладил волосы и сказал тете Линь:

— Ничего страшного. Скажете, как только еда будет готова. Об остальном не беспокойтесь.

Тетя Линь неловко улыбнулась и спросила, чувствуя беспокойство:

— Вы справитесь сами?

Цзян Шэнъянь кивнул.

Эти два дня были солнечными, а пшеницу нужно было собрать до того, как пойдет дождь. Скорость Цзун Юаня была очень высокой, раза в два-три выше чем у других.

Система 0046 похвалила:

[Как и ожидалось от Цзун Юаня, чем бы ты не занимался, ты превосходен во всем.]

Цзун Юань вытер пот с лица:

[Не отвлекай меня.]

Солнце было таким ярким, что он не мог даже смотреть на него, и взрослый мужчина становился более раздражительным из-за жары.

Система 0046 сказала:

[Спокойствие, только спокойствие.]

Цзян Шэнъянь вышел на прогулку в полдень и каким-то образом оказался около дома Цзун Юаня. Цзун Сяомо спешила к полям, и удивилась, увидев его.

— Президент Цзян.

Цзян Шэнъянь совсем не чувствовал неловкости и посмотрел на еду, которую она держала в руках:

— Ты собираешься доставить обед Цзун Юаню?

Цзун Сяомо кивнула и хотела уйти побыстрее:

— Мой брат еще не ел, мне нужно идти.

Цзян Шэнъянь протянул руку, чтобы остановить ее:

— Отдай мне, я как раз хотел поговорить с ним.

Не дожидаясь согласия Цзун Сяомо, он схватил еду одной рукой и, шагнул своими длинными ногами, мгновенно увеличив расстояние между ними.

Цзун Сяомо спросила:

— Подождите, вы знаете, где он?

Цзян Шэнъянь рукой подал ей знак, что знает.

Цзун Юань отдыхал, сидя под деревом. Его тело было покрыто большим количеством пшеничной шелухи, и он чувствовал неприятный зуд. У подножия холма протекала чистая река. Никто, кроме его семьи, не обрабатывал эту землю. Он ждал, пока его мама или Цзун Сяомо принесут ему еду, чтобы он мог пойти и привести себя в порядок.

Когда Цзян Шэнъянь пришел сюда, он увидел Цзун Юаня, сидевшего на земле в полудреме. У него возникла коварная идея. Затаив дыхание, он сосредоточился и осторожно подкрался к

Цзун Юаню сзади:

— Привет!

Цзун Юань:

— ...

Его веки дернулись, и он серьёзно посмотрел на Цзян Шэнъяня:

— Что ты здесь делаешь?

Цзян Шэнъянь двумя пальцами приподнял ручку корзины:

— Я пришел доставить тебе обед, не нужно меня благодарить.

Цзун Юань посмотрел на тропинку, но там никого не было. Он облегченно вздохнул:

— Спасибо, президент Цзян. Если это все, то возвращайтесь.

Он встал и пошел к ручью, и, похоже не собиравшись есть. Цзян Шэнъянь был в плохом настроении и холодно сказал:

— Ты не планируешь есть еду, которую принёс я?

Цзун Юань продолжил идти:

— Мне нужно вымыть руки.

Можно придумать кучу других причин, просто скажи, что не хочешь.

Цзян Шэнъянь поставил корзину и последовал за ним подножию.

У речки росло больше сорняков, чем цветов. Цзун Юань внимательно посмотрел на речку и почувствовал облегчение, когда убедился, что рыбы не видно. Он аккуратно снял одежду и вытряхнул ее. Окунувшись в прохладную воду, он глубоко вздохнул, чувствуя себя посвежевшим. Речка была неглубокой, поэтому рыбы не было. Вода доходила только до живота Цзун Юаня, что едва могло прикрыть его ключевую часть.

Ошарашенный увиденным Цзян Шэнъянь стоял неподалёку. Его зрение было действительно хорошим, будь то расслабленное выражение лица Цзун Юаня или капли воды, скользящие по его накачанному мускулам, он мог все это ясно увидеть. Его разум подсказывал ему, что продолжать смотреть невежливо, но на самом деле он не мог оторвать от него взгляда. Он даже не мог сдвинуться с места.

Цзун Юань увидел его краем глаза:

— Президент Цзян.

Цзян Шэнъянь очнулся и чуть не подскочил:

— Ты эксгибиционист.

Прежде чем Цзун Юаня смог опровергнуть это, система 0046 в панике закричала:

[Цзун Юань, Цзун Юань, есть рыба.]

Цзян Шэнъянь увидел, как выражение лица Цзун Юаня резко изменилось, он выпрыгнул из воды и бросился к нему.

«Птица» Цзун Юаня была обнажена.

Цзян Шэнъянь был потрясен и смотрел прямо на появившуюся «птицу».

Цзун Юань замер в смущении:

— Президент Цзян, как насчет того, чтобы Вам для начала отвернуться?

Цзян Шэнъянь пробормотал:

— У тебя, черт возьми, такой богатый актив.

Он подсознательно посмотрел на себя, а затем снова на Цзун Юаня. Его лицо стало красным.

Цзун Юань воспринял это предложение как комплимент, а его смущение превратилось в дерзость. Он не спеша пошел и, одеваясь, скромно сказал:

— Ничего особенного, просто средне.

Цзян Шэнъянь, казалось, все еще был в оцепенении. После того, как он бессознательно последовал за Цзун Юанем до дерева, он внезапно осознал:

— Ты боишься рыбы?

Так как Цзян Шэнъянь подавлял улыбку, у него было странное выражение лица.

Цзун Юань на мгновение перестал есть:

— Нет.

Цзян Шэнъянь фыркнул и засмеялся над ним в глубине души, но внешне он сделал вид, что поверил, дав ему лицо. Подготовка Чэнь Хунмэй была действительно превосходна. Это было простое блюдо из овощей с чили и жареной фасолью. Цзян Шэнъянь наблюдал, как ест Цзун Юань, и снова почувствовал голод:

— Я голоден.

Цзун Юань нашел на дне корзины еще одну пару палочек и миску и поделился с Цзян Шэнъянем:

— Ешь.

Цзян Шэнъянь почувствовал отвращение, увидев зелень, и положил ее в миску Цзун Юаня:

— Зачем нужна это зелень?

Цзун Юань был ошеломлен.

Фу Синь тайком клал зелень в тарелку Цзун Юаня, ведя себя избалованно:

— Муж, ты можешь помочь мне ее съесть? Зачем в этом мире существует зелень?

Цзун Юань съел зелень, которую Цзян Шэньянь положил в его миску:

— Фу Синь.

Цзян Шэньянь:

— Кто?

Цзун Юань поставил миску и снисходительно улыбнулся. В этой улыбке было скрыто безграничное количество тоски и ностальгии:

— Мой первый любовник.

Миска в руке Цзян Шэньяня упала прямо на землю, и белый рис смешался с грязью. Неистовое и необъяснимое чувство внезапно ворвалось в его сердце. Он холодно усмехнулся:

— Не смей называть меня, черт возьми, своей первой любовью. Я считаю это отвратительным.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/102120/3674650>